

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.511.12

Бакула В.

Мурманский государственный гуманитарный университет

ЛЕКСИКА ДОХРИСТИАНСКИХ ВЕРОВАНИЙ В КИЛЬДИНСКОМ ДИАЛЕКТЕ СААМСКОГО ЯЗЫКА

V. Bakula

Murmansk State Humanities University

VOCABULARY OF PRE-CHRISTIAN BELIEFS IN KILDIN DIALECT OF THE SÁMI LANGUAGE

Аннотация. Статья посвящена лексике духовной культуры саамов Кольского полуострова. Работа представляет собой первый опыт классификации, лексико-семантического и структурного анализа дохристианской лексики кильдинского диалекта саамского языка. Проведенное исследование позволило выявить и охарактеризовать следующие тематические группы дохристианской лексики: лексику тотемизма, фетишизма, анимизма, шаманизма и магическую лексику. Анализ лексики дохристианских верований помогает реконструировать фрагмент картины мира саамов на лингвистической основе.

Ключевые слова: саамский язык, кильдинский диалект, лексика духовной культуры, дохристианская лексика, лексико-семантический и структурный анализ.

Abstract. The article is devoted to spiritual culture lexicon of Sami of the Kola Peninsula. The paper is the first experience of classification, semantic and structural analysis of pre-Christian beliefs vocabulary in Kildin dialect of the Sámi language. The research reveals and characterizes the following thematic groups of pre-Christian vocabulary: vocabulary of totemism, fetishism, animism, shamanism and magicians' vocabulary. The analysis of pre-Christian beliefs vocabulary helps to reconstruct a fragment of the Sami world view on a linguistic basis.

Key words: the Sámi language, Kildin dialect, spiritual vocabulary, pre-Christian beliefs vocabulary, semantic and structural analysis.

Язык, являясь историческим источником, своеобразно отражает в себе всю жизнь этноса, его материальную и духовную культуру. Но из всех уровней языка именно лексика наиболее насыщена исторической информацией о жизни народа. Язык саамов Кольского полуострова относится к постепенно угасающим языкам. Вместе с языком как одним из хранителей духовной культуры саамов мы можем утратить и знания об этой культуре, частью которой являются дохристианские верования народа. Несмотря на то, что лексика дохристианских воззрений в некоторой степени зафиксирована в этнографических источниках, представлена

© Бакула В., 2012.

в словарях саамского языка, она до сих пор не являлась предметом системного анализа лингвистов. Это связано, в частности, с тем, что язык саамов Кольского полуострова долгое время оставался бесписьменным. В этих условиях актуальным становится исследование дохристианской лексики саамов, реконструкция на ее основе языковой картины мира коренного малочисленного народа.

Цель исследования – проанализировать лексику дохристианских верований в кильдинском диалекте саамского языка. В соответствии с этой целью в работе поставлены следующие задачи: классифицировать дохристианскую лексику по тематическим группам; описать лексику тематических групп с точки зрения семантики и структуры; реконструировать фрагмент картины мира саамов, связанный с дохристианскими воззрениями, на лингвистической основе.

Научная новизна работы обусловлена отсутствием системного описания лексики дохристианских верований саамов.

Объектом исследования явились материалы, собранные в ходе полевых исследований автором статьи, материалы «Словаря саамско-русского и русско-саамского» Г.М. Керта [4], «Саамско-русского словаря» под ред. Р.Д. Куруч [8], «Словаря колтских и кольских саамов» Т.И. Итконена [15], а также материалы этнографических и исторических исследований [2; 5; 9; 10; 11; 12; 14]. Информантами в полевых исследованиях лексики дохристианских верований саамов стали жительница с. Ловозера (Мурманская обл.) Антонова Александра Андреевна (1932 г. р.)¹ и жительница п. Ревда (Мурманская обл.) Новохатько Анна Ефимовна (1927 г. р.)² – носители кильдинского диалекта саамского языка.

О ранних формах религии у саамов Кольского полуострова писали этнографы Н.Н. Волков [2], Н.Н. Харузин [10], В.В. Чарнолуский [11; 12], З.Е. Черняков [13], историк И.Ф. Ушаков [9]. Ученые отмечали, что до принятия христианства саамы были язычниками: поклонялись различным божест-

вам-духам (сейдам), которым приносили в жертву часть охотничьей добычи. Для дохристианских религиозных верований саамов характерны тотемизм [7, 83], фетишизм [7, 88], анимизм [11, 257]. С этими верованиями слились и возникшие позднее магия и шаманизм [2, 73].

С принятием и распространением христианства язычество постепенно вырождалось, однако саамы еще долгое время оставались «полуязычниками», формально соблюдая христианские обряды. Об этом писал Н.Н. Харузин [10, 181]. Как отмечает И.Ф. Ушаков, «в действительности их религиозные верования представляли собой смесь старых, языческих, и новых, христианских, воззрений» [9, 114]. Таким образом, христианство окончательно не вытеснило все прежние верования, язычество по-прежнему играло важную роль в жизни саамов, а это не могло не найти своего отражения в лексике.

В дохристианской лексике саамов Кольского полуострова можно выделить следующие тематические группы:

1) ТОТЕМИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА (*Мяндаш, Мяндаш-пырре, Мяндаш-вежа, Мяндаш-каб, Мяндаш-парнь, Конньт-акка*).

Саамы верили в свое происхождение от *Мяндаша* – золоторогого оленя. В легенде о *Мяндаше* отразился культ дикого северного оленя. Легенда эта ведет свое происхождение с тех давних времен, когда охота была основным источником существования предков лопарей (лопари – дореволюционное название саамов) [11, 265].

Мяндаш-пырре – понятие отвлеченное, связанное с обожествлением тотемного животного – дикого северного оленя [12, 134]. Это составное существительное, имя собственное. Интересно значение и происхождение слова *Мяндаш*. Современные саамы не связывают его с каким-либо значением, о чем свидетельствуют ответы информантов. Однако у В.В. Чарнолуского встречаем такое толкование: *Мяндаш* от слова «мьянна» – «нежный бархатистый мех, покрывающий молодые ростки оленьих рогов на первом-втором месяце» [12, 62]. В «Саамско-русском слова-

¹ Далее – информант № 1.

² Далее – информант № 2.

ре» [8] данная лексема отсутствует. В словаре Т. Итконена зафиксирована лексема *teandas* с пометой *религ.* – ‘вожак стада диких оленей’ [15, 245]. Лексема *пырре* означает ‘вокруг, кругом’ [8, 278], ‘весь’ [4, 77]¹. Вероятно, лексема изначально обозначала безличную сверхъестественную божественную силу, управляющую природными процессами, находящаяся всегда и везде – *пырре*. *Мяндаш-пырре* – сверхъестественная сила, находящаяся везде. Первичной формой религии было поклонение природе, т. е. безличной силе, обозначаемой понятием «манна». Эта сила разносторонняя по своей направленности и по своему значению, она может действовать и во вред, и на пользу. Манна считается присущей людям, которые имеют успех в жизни. Вера в существование безличной силы была обнаружена у многих племен и народов: «манна» у меланезийцев, «оренда» у ирокезов, «маниту» у алгонкинов, «ньяма» у жителей Западного Судана и т. д. Отсюда исследователи сделали вывод об универсальном характере этой веры на ранних этапах истории религии [6, 29]. Особое уважительное отношение к Мяндашу и связано, вероятно, с этим. У В.В. Чарнолуцкого записана беседа с Ефимом Андреевичем Даниловым, в которой тот говорит: «Ты сам посуди: всякая тварь человеку дана – ну там рыба, дичь, пушной зверь... А вот олень – он сам мне дает. Он есть, и я есть... Вся наша жизнь – олень. Мы сами почитай что олени» [11, 21]. «Настоящие мяндаши живут на высокой горе, туда, на запад. Там у них высокая вершина, там у них дом стоит. Они живут в нем и видят все, что делается под горой, внизу: кто идет, кто бежит.. Все видят, все знают... А мяндашей никто не видит и никто не знает, где их найти. Ему и в глаза-то взглянуть опасно – ослепнешь и в уме помутиться» [11, 117].

Мяндаш-пырре – все то добро, благо, что дает дикий олень человеку. *Мяндаш-пырре* – понятие множественное [12, 126]. Позже тотемом стал олень-человек, который и обожествлялся древними саамами. Данная лексема встречается в фольклоре и в этног-

¹ Это же значение назвали информанты.

рафической литературе. В разговорной речи не употребляется, в словарях саамского языка не зафиксирована. От этой лексемы способом сложения образованы сложные слова, в которых существительное «мяндаш» выступает в роли притяжательного прилагательного: *Мяндаш-вежа* – «жилище Мяндаша», *Мяндаш-каб* – «жена Мяндаша» и т. д.

Конньт-акка – сложное существительное, имя собственное. *Конньт-коанньт* – ‘дикий олень’ [8, 117]², в словосочетании *нуураниййт выйтэ кууйе коаннта* – «младшая дочь вышла замуж за дикого оленя» – имеет помету *фольк.* От существительного *коанньт* образованы глаголы *коанньтлэ* – «убить кого-то быстро», *коанньтэ* – «убить, умертвить кого-то, напр. из ружья волка» [8, 117; 4, 40]³, то есть слово связано изначально с охотой на дикого оленя. Лексема *акка* (от *ааһкэ*) имеет следующие значения: 1) ‘старая женщина, старуха’; ‘старушка’; 2) *ласк.* ‘женушка’; *оаһка* – ‘бабушка (мать отца или матери)’ [8, 23; 4, 67]⁴. Ср.: *аак* (*оаһкэ*) – ‘самка (дикого оленя, лося)’ [8, 23; 4, 66]. Лексема *конньт-акка* дословно обозначает: ‘женщина (жена, самка) дикого оленя’. В нее, по верованиям саамов, превращается женщина-олень и всех детей в облике диких оленей выводит из *мяндаш-вежи*, когда ее сын, *Мяндаш-парнь*, не смог больше жить с человеческой женщиной.

Лексема *парнь* (*пааррьн*) имеет значение ‘парень, юноша’ [8, 248; 4, 70], что подтверждается информантами. *Мяндаш-парнь* – молодой Мяндаш, сын Мяндаша. *Мяндаш-каб* – жена Мяндаша. *Коаб* – 1) ‘новобрачная’; 2) ‘молодая жена’ [8, 112; 4, 39]⁵. Таким образом, лексема «мяндаш» участвует в образовании новых слов путем сложения.

2) ЛЕКСИКА ФЕТИШИЗМА (*сейд, ерлечетьке*).

Предметы могли мыслиться как самостоятельное сверхъестественное существо, как постоянная или временная обитель божес-

² Информанты употребляют эту лексему.

³ В таком же значении данные глаголы известны информантам.

⁴ И информант №1, и информант №2 подтвердили наличие этих значений у лексемы.

⁵ Так же определяет лексему «коаб» информант № 1.

тва. Наиболее древними фетишами являются природные объекты – необычной формы скалы, камни, деревья. У саамов существовало поклонение *сейдам*. *Сейды* – священные камни, в которых, по саамским поверьям, обитал дух. Г.М. Керт переводит это слово как «божество» и говорит о его субстратном происхождении [3, 8]. У В.В. Чарнолуского рассказано о «пустых» сейдах, то есть о тех, в которых, по преданию, еще не так давно обитали духи двух великих хозяев, живших в памяти народа: *Разиайке* – хозяйки травы и ягельных пастбищ и ее супруга *Рухтнаса* – заступника людей перед старшим братом, грозным *Кавраем* – вершителем людских судеб [12, 68]. Издали эти сейды напоминали две величественные фигуры с гордо поднятыми головами, с бесформенными профилями мужчины и женщины [12, 69]. В сейде, считали в старину, обитал дух этого камня, предок, родоначальник обитателей какого-либо населенного пункта [12, 133]. В «Саамско-русском словаре» под ред. Р.Д. Куруч и в «Саамско-русском и русско-саамском словаре» Г.М. Керта лексема *сейд* не зафиксирована. В словаре Т. Итконена отмечено значение лексем *Sied-vun* (религ.) – ‘дедушка духа Рухтнас’ [15, 488]. Несколько озер на Кольском полуострове носят название *Сейдозера* или *Сейтиявявьяра*. О Сейдозере пишет В.Ю. Визе в 1910 г.: «О Сейдозере много легенд сложено. Сейдозеро по-другому Свято-озером, озером духов называется, и считается оно религиозно-культовым местом» [1, 283, 313].

Ерле четъке – камень счастья, или живой камень (окаменевший плоский орех), амулет. Лексема образована путем сложения двух слов: *ееррлэ* – ‘потереть, порастереть, натереть’ и «*чеецкъе*» – страд. причастие от глагола *чаццкъэ* – ‘бросать’ [8, 81, 388; 4, 31, 104]. По мнению Н.Н. Волкова, это амулет местного значения, так как в западной части Кольского полуострова о нем ничего не известно [2, 77].

3) **АНИМИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА** (*Луот-хозик*, *Разиайке*, *Рухтнас*, *Каврай*, *Тиурьмесь*, *Аккрува*, *Мец-хозяин*, *Пырт-хозяин*).

Самая многочисленная группа духов в древнем пантеоне саамов была связана с повседневной жизнью и хозяйственными занятиями саамов. Это были «хозяева», первое место среди которых занимала *Луот-хозик* – хозяйка оленей. *Луот-хозик* – покровитель оленей и пастбищ [2, 74]. *Хозень* – «хозяин» [8, 375; 4, 238], в этом же значении данная лексема функционирует в языке информантов; ср.: *hazzjen* – «хозяин» [15, 41]. Первая лексема в «Саамско-русском словаре» под ред. Р.Д. Куруч не зафиксирована. В словаре Т. Итконена встречаем *luothozjik*, *Luot-hozik* [10, 152] – ‘хозяйка диких оленей’ [2, 229] – оба слова с пометой *религ*. Информанты не помнят или не знают значения этого слова. При благополучном возвращении оленей после вольного выпаса саамы благодарили покровительницу [5, 120]. Н.Н. Харузин описывает облик этого божества как зоо-антропоморфный: «Ходит на ногах, как человек, и лицо человечье, только вся в шерсти, как олень» [10, 152].

Разиайке – хозяйка травы, ягельных пастбищ и «оленцев малых». Сложное слово, состоящее из двух корней: *раассь* (*раазь*) – ‘зелень, молодая трава, флора, растительность’ [8, 288; 4, 160]¹ и *айке* – ‘женщина’ (от *аакь* – см. выше). Информанты не дали объяснения этой лексеме. В словаре Т. Итконена: *raass*, *lat.rassa*, *pl raazzi* – ‘трава, растение’ с пометой *религ*. [15, 422].

Рухтнас – ее муж, заступник людей перед старшим братом, грозным *Кавраем* [12, 68, 134]. Вероятно, это сложное слово состоит из двух корней: *рууиц* (*рууиц*) – ‘враг, противник, неприятель’ [8, 300] и *ноаиц* (*ноаиц*) – «опыт»² [8, 214], что букв. обозначает «опытный защитник, опытный противник». *S.-Ruhtnas* – ‘брат главного духа’ [15, 245], имеет помету *религ*. Божествами охотничьего и рыболовного промыслов были *Аккрува* – покровительница рыболовства и *Мец-хозяин* – хозяин леса. Покровителем дома являлся *Пырт-хозяин* – домовый, местом пребывания которого служил камелек [5, 120]. *Мец-хозяин* – *Meatmas: Santa-M.* – главный, первый дух у

¹ Информант №1 дает такое же определение.

² Значение подтверждается информантом № 1.

русских саамов [15, 245], имеет помету *религ.* *Каврай* – вершитель людских судеб; *кааввь* – ‘лицо, облик, внешность’ [8, 93; 4, 39] и *рай* – ‘мимо, обделять’ [8, 286; 4, 79], вероятно, имеется в виду «обделенный внешностью». В словаре Т. Итконена *kaver* (*религ.*) – «горбун» [15, 99].

Тьермес – бог-громовик, который гонится за золоторогим оленем в легенде [12, 80]. *Тиирьмесь* (*тииррмас*) – «гром», *ююккс* – «дуга», *тиирьмесь ююккс* – «радуга», *тоолл* – «огонь», *тиирьмесь тоолл* – «молния» [8, 352; 4, 209]¹. Возможно, это имя собственное соответствует имени шведского бога Тора, древнефинскому *Туррисас*. Имя это очень древнее, о чем говорит И. Шеффер, приводя легенду о финском царе по имени Торр, величайшем из королей Нора, откуда, по мнению некоторых ученых, произошло название Норвегии. И. Шеффер приходит к выводу, что бог Тор получил название от какого-то древнего царя Торра или Турра и стал предметом поклонения у финнов, а от них перешел к лопарям вместе с языком, обрядами и обычаями [14, 29]. На языке самих лопарей он называется чаще *Тирм* (*Tiermes*), что обозначает у них «все, производящее шум и грохот» [14, 43]. В словаре Т. Итконена зафиксирована лексема *tiermes* без пометы *религ.*, (А. Генетц – *Termes религ.*) – ‘древний Бог’ [15, 590].

4) ЛЕКСИКА ШАМАНИЗМА (*нуэйт, ной, нойд-акка*).

Нойд (в русском произношении) – ‘колдун, ясновидящий’. По-саамски – *нуэйт*. *Нойд* совмещал в себе сразу несколько функций: жреца, знахаря, колдуна, ворожея [1, 335; 4, 63]². Нуэиты пользовались славой могущественных чародеев далеко за пределами Лапландии [2, 72]. В «Саамско-русском словаре» под ред. Р.Д. Куруч данная лексема не зафиксирована. Лексема встречается в этнографической литературе, фольклорных произведениях. В словаре Т. Итконена приводится лексема *noaiidd* (*noii-*), *lat. Nuoiidda*, с пометой *религ.* – ‘колдун’ [15, 283]. Искусными колдунами, шаманами были не только мужчины, но и

женщины [13, 62-64; 16, 158-169]: *noidt-akka* – ‘колдунья, ведьма’ [14, 283].

5) МАГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА (*чуэрвь-гарты, Поръявр, почень*).

Чуэрвь-гарты – рога диких оленей, важнейшее орудие охотничьей магии в период, предшествовавший приручению дикого оленя. *Чуэррьв* (*чуэрвь*) – «рог» [8, 407; 4, 109], подтверждается информантом № 1. Слово «гарты», возможно, имеет русское произношение, в саамском языке наличествует лексема *гоаррь* (*гоарь*) – ‘сторона, по направлению к кому-л./ чему-л., за кем/ чем-л.’ [8, 75; 4, 28]. Возможно, значение слова – ‘по направлению рогов, вслед за рогами’. Этот способ колдовства состоял в следующем: облюбовав себе место в районе охотничьих владений селения, охотник сносил сюда рога убитых им оленей и ставил в два параллельных ряда так, как рога должны были стоять у бегущих друг за другом оленей. Таким образом как бы указывался путь диким стадам, которые должны были следовать за рогами и так приручаться. Унесенная тестем лобная кость с рогом из *чуэррьв-гарты* зятя влекла за собой перемещение стад диких оленей вслед за костью.

Поръявр – жертвенное озеро, от глагола *пооррэ* – «кушать» [8, 266; 4, 75], известного информантам, и *яявьр* (*яявр*) – «озеро» [8, 431; 4, 115]³. По рассказам ижемцев, которые записал Н.Н. Волков, у этого озера было множество жертвенных рогов оленей, украшенных нитками бисера и кусочками цветного сукна [2, 73].

Почень – пояс особого устройства и формы, использовался при волхованиях, лечении больных. Обряд, связанный с ним, описан у Н.Н. Волкова [2, 77-78]. Лексема не зафиксирована в словарях саамского языка.

Таким образом, дохристианская лексика кильдинского диалекта саамского языка является свидетельством тотемизма, фетишизма, анимизма и шаманизма в истории религии саамского народа. Дохристианская лексика саамов представлена в основном именами существительными. Лексика дохристианских верований саамов, зафиксированная в современ-

¹ Зафиксировано в речи информанта №1.

² То же отмечают информанты.

³ Слово также известно информантам.

ных саамских словарях, не всегда имеет помету *религ.* В словаре Т. Итконена с пометой *религ.* представлены тематические группы лексики тотемизма, фетишизма, анимизма и шаманизма. Магическая лексика в словаре Т. Итконена не обнаружена. Лексика дохристианских верований саамов, классифицированная по тематическим группам, состоит из однословных и составных наименований. Составные именованья образованы по модели «сущ.-генитив + сущ.», «сущ.-номинатив + сущ.». «Признак предмета, выражающий его отношение к другим предметам и явлениям, в саамском языке передается главным образом порядком слов – соположением имен существительных» [3, 166]. Такой способ сочетаемости слов в словосочетаниях характерен для кильдинского диалекта саамского языка. Однословные именованья могут состоять как из простых слов, так и из сложных. Данный пласт лексики представляет собой незначительную часть лексического богатства кильдинского диалекта, которая отражает самобытные религиозные верования коренного народа Кольского полуострова, связанные в основном с древнейшим традиционным промыслом – оленеводством.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большакова Н.П. Жизнь, обычаи и мифы Кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск: Кн. изд-во, 2005. 416 с., ил.
2. Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Саамский Институт, 1996. № 1. 106 с.
3. Керт Г.М. Саамский язык. Л.: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1971. 355 с.
4. Керт Г.М. Словарь саамско-русский и русско-саамский: Пособие для уч-ся нач. шк. Л.: Просвещение, Ленингр. отделение, 1986. 247 с.
5. Кошечкин Б.И. История изучения саамов Кольского полуострова // Прибалтийско-финские народы России. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 671 с.
6. Ленсу М.Я. Религиоведение: Учеб. пособие. Мн.: Новое знание, 2003. 446 с.
7. Лобазова О.Ф. Религиоведение: Учебник. 3-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2005. 384 с.
8. Саамско-русский словарь / Н.Е. Афанасьева и др.; под ред. Р.Д. Куруч. М.: Рус. яз., 1985. 568 с.
9. Ушаков И.Ф. Избранные произведения. В 3 т. Т. 1. Кольская земля. Мурман. книжн. изд-во, 1997. 647 с.
10. Харузин Н.Н. Русские Лопари (Очерки прошлого и современного быта). М.: Высочайше утвержденное Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсонъ, 1890. 472 с.
11. Чарнолуский В.В. В краю летучего камня. М.: Мысль, 1972. 271 с.
12. Чарнолуский В.В. Легенда об олене-человеке. М.: Наука, 1965. 139 с.
13. Черняков З.Е. Очерки этнографии саамов / Под ред. Лейфа Рантала. Университет Лапландии, Рованиemi, 1998. 110 с.
14. Шеффер И. Лаппония: историко-краеведческий эколого-информационный альманах «Живая Арктика». Апатиты: Информационно-издательский центр «Живая Арктика», 2008, № 1. 132 с.
15. Itkonen T.I. Koltan-ja kuolanlapin sanakirja. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen seura, 1958. 803 s.
16. Lundmark, B. Rijkuo-Maja and Silbo-Gammoe – towards the question of female shamanism in the Saami area [Текст] / B. Lundmark // Saami Religion: papers / The Donner Institute for research in religious and Cultural History Abo/ Finland; Distributed by Almqvist & Wiksell International Stockholm/ Sweden, 1984. P. 158-169.